

ЛЮДИ КРЕПЧЕ КРЕПОСТЕЙ

Борис ОРЕХОВ

■ Защитники Брестской крепости до конца выполнили свой воинский долг.

РАЗРЫВЫ СМЕТАЛИ ДАЖЕ СТЕНЫ

По боевой разнарядке оборонять крепость в случае нападения должен был один стрелковый батальон и пограничники. Однако к 22 июня 1941 года в цитадели скопились подразделения еще двух дивизий. В три часа утра из штаба 4-й армии, к которой они относились, пришел приказ выдвигаться. Но выйти из крепости не успели. Солдаты только строились на плацу, когда начался ураганный артиллерийский обстрел. Из-за Буга по цитадели ударили одновременно десятки фашистских батарей. В том числе пушки крупного калибра больше 150 мм. Первые выстрелы прозвучали, по одним данным, ровно в четыре утра. По другим - в 4.15.

Плотные разрывы снарядов сметали все и вся. Многие из тех, кто был на плацу, сразу погибли. Внезапность нападения позволила гитлеровцам с ходу ворваться в крепость. Но ворвавшись, они замешкались, решая, что делать дальше. В этот момент неизвестные герои выкатили из Восточного форта зенитную установку и в упор начали

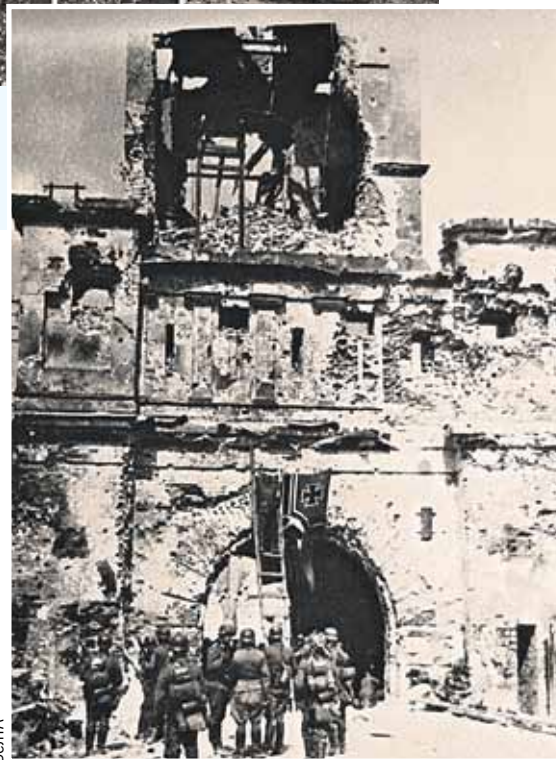
Это могилы немцев 1941 года. Оставшиеся в живых, стоя у Тереспольских ворот, поняли, что в СССР им не светит увеселительная прогулка. И где-то уже вытачивается такой березовый крест для кого-то из них.

бить по фашистам. Навалили целую гору трупов в серых мышиных мундирах. Главное - они выиграли время, которое позволило застигнутым врасплох в казармах бойцам и командирам прийти в себя и начать оказывать врагу ожесточенное сопротивление. Даже пойти в контратаку. Многие красноармейцы, босые, в одном нижнем белье, как вскочили с кроватей - рвали врагов в буквальном смысле голыми руками. Часть гитлеровцев, примерно сорок человек, загнали в клуб, находив-

шийся в здании церкви, и блокировали плотным огнем. Уцелевшие фашисты спасались бегством, ошеломленные натиском защитников.

ВРАГ ВПЕРВЫЕ ОТСТУПИЛ

Новую попытку штурма фашисты предприняли уже с помощью бронетехники. Впереди пехоты шли две приземистые самоходки StuG III. Самоходки атакуют через мост в направлении

Кольцевой казармы. Защитники закидывают их гранатами. Одна «штуга» вспыхивает, вторая застывает на месте с перебитыми гусеницами. Пытавшийся выбраться из нее экипаж уничтожают меткими выстрелами из винтовок. И враг снова откатывается. Третью атаку фашистов встречают уже выстрелы пушек, которые бойцы выкатили из уцелевших после обстрела капониров.

После чего командир 45-й дивизии гитлеровцев, штурмовавшей крепость, Фриц Шлиппер дает приказ на отход. Это был первый случай в начавшейся войне, когда противнику пришлось отступить. И произошло это именно в Брестской крепости.

А ведь гитлеровцы изначально думали разделиться с ее защитниками в течение нескольких часов и двинуться дальше на Восток вслед за танковыми клиньями. Штурм цитадели над Бугом они со всей педантичностью начали готовить еще весной. Казалось, учили абсолютно все. Кроме одного - мужества, героизма и стойкости советских солдат. И вместо нескольких часов застряли здесь на долгие дни.

ФРОНТ ПРОДВИНУЛСЯ ДАЛЕКО НА ВОСТОК

■ О том, чтобы сдаться, не думал никто.

МОЛЧАВШИЙ ЭФИР

В первую же ночь защитники цитадели предприняли попытку прорыва. И она оказалась удачной. Сработал эффект внезапности. Мощным натиском они смяли заслон не ожидавших ночной атаки гитлеровцев. По подсчетам уже современных историков, вырваться тогда удалось почти двум тысячам человек. Оставшиеся продолжили дальнейшую оборону. Они сражались в обстановке полной неизвестности. Без связи с внешним миром. Уже в первый день ударными волнами от разрыва артиллерийских снарядов побило все лампы в радиостанциях. И они не работали. Один передатчик защитникам все же удалось потом наладить, но сигнал его оказался слишком слабым и просто не добивал до откатившейся на десятки километров линии фронта.

«Я крепость, я крепость, веду бой», - все повторял, повторял, повторял в микрофон радист-красноармеец измученным, охрипшим голосом. В ответ - ни звука в эфире.

В минуты затишья уже не было слышно гула артиллерийской канонады. Это говорило о том, что фронт ушел далеко на Восток. А с ним и надежды на помощь извне. Защитникам крепости оставалось только одно - до конца выполнить свой долг перед Родиной. И они его выполнили.

В ПОЛНОЙ НЕИЗВЕСТНОСТИ

КРАСНОРЕЧИВЫЕ ПРОЦЕНТЫ

Фашисты ежедневно на несколько минут прекращали обстрел крепости и через мощные радиостанции предлагали нам сдаваться в плен. Кричали о своих победах. О том, чтобы сложить оружие, у нас не было даже и мысли, - вспоминал после войны один из защитников цитадели старший сержант Иван Долотов.

Но силы были слишком неравны. Вдобавок к артиллерийским и минометным обстрелам, с воздуха пикировщики Ю-87 утюжили крепость полутонными бомбами. Ценой небывалого прежде количества раненых и убитых гитлеровцы сжимали кольцо.

Уже в наши дни историки подсчитали, что суммарные потери фашистов в Брестской крепости составили больше пяти (!) процентов от общих потерь вермахта на всем Восточном фронте за первую неделю войны.

Узлом организованной обороны, который держался дольше всего, стал Восточный форт на Северном острове. Чтобы выбить форт, фашистам пришлось опять звать на помощь авиацию. Тяжелый бомбардировщик точно сбросил на него сверхмощную двухтонную бомбу. Ужасающей силы взрыв уничтожил ту часть здания, где находился склад боеприпасов. Большинство защитников форта погибли. Это произошло 28 июня.

Об их подвиге точно написал поэт Иосиф Василевский:

*Стены крепости дрожали,
С каждым днем был враг лютей.
Из-под стен бойцы вставали -
Люди крепче крепостей.*

РУИНЫ СТРЕЛЯЛИ

■ После захвата цитадели партизанская война в казематах, где укрылись уцелевшие бойцы, наотрез отказавшись сдаваться, продолжалась еще как минимум месяц.

ВОЗНИК КАК ПРИЗРАК

Под знаменитой надписью «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина!» боец успел нацарапать дату, когда ее сделал, - 20 июля 1941 года.

«В крепости погибли двое наших - полумертвый русский зарезал их ножом. Здесь до сих пор опасно. Стрельба раздается каждую ночь».

«Один наш капрал во время прочесывания казематов был задушен ремнем возникшим, как призрак, русским солдатом. Убийце удалось скрыться».

«Русский бросился с башни на группу саперов, держа в руках две гранаты, - четверо убиты на месте, двое умерли в госпитале от ран».

Это строчки из донесений офицеров 45-й дивизии, обнаруженных красноармейцами после ее разгрома под Ельцом в марте 1942 года. И все записи датированы июлем 41-го.

ОПАСНЫЕ КАЗЕМАТЫ

В 1942-М УЗНАЛ НАРОД

Там же, под Ельцом, в штабном блиндаже фашистов среди прочих бумаг оказался дневник командира дивизии Фрица Шлиппера. Надо признать, в своих записях он был по-солдатски объективен. И, описывая события июня 1941 года, отдавал должное героизму и мужеству наших бойцов:

- Ни во Франции, ни в Польше нам не приходилось встречать такого отчаянно фанатичного сопротивления. Защитники Брестской крепости боролись исключительно упорно и настойчиво, демонстрируя высокий боевой дух и превосходную выучку.

И 22 июня 1942 года в «Красной звезде» выходит статья «Год назад в Бресте», на основе дневниковых записей Шлиппера и офицеров его дивизии. Так вся страна впервые узнала о героическом подвиге защитников цитадели над Бугом.

И еще один штрих. 26 августа 1941-го в крепость приезжали Гитлер и Муссолини. Камень, который Гитлер тогда взял из развалин цитадели, офицеры Смерша обнаружили в его личном кабинете в рейхсканцелярии после падения Берлина в мае 1945-го. Никаких комментариев. Просто факт.